

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

Мурат ЛАУМУЛИН

*доктор политических наук,
главный научный сотрудник Казахстанского института
стратегических исследований
(Алматы, Казахстан)*

Введение

На рубеже 2010—2011 годов внешняя политика Казахстана вступает в новый этап. Осталось позади серьезное политическое испытание — председательство в ОБСЕ и проведение Астанинского саммита Организации. В текущем году два новых экзамена: председательство в Организации «Исламская конференция» (ОИК) и ШОС с проведением заседания Совета министров иностранных дел (СМИД) ОИК и саммита ШОС.

Следует отметить — и саммит ОБСЕ в декабре 2010 года это продемонстрировал, — что подобные функции и мероприятия отнюдь не являются формальностью. Зачастую они самым тесным образом связаны на конкретную проблематику международных отношений. В этом кон-

тексте особенно характерен нынешний переломный период во внешней политике Казахстана.

Чтобы увидеть трансформацию внешней политики и международного положения Казахстана в динамике, следует обратиться к недавнему опыту. 2010 год запомнится в истории Казахстана и его внешней политики многими важными событиями. Наиболее ярким среди них останется, безусловно, Астанинский саммит ОБСЕ. Но по стратегическим последствиям самым важным следует признать создание Таможенного союза (ТС) Казахстана, России и Беларуси. Помимо этого было и немало других важных с точки зрения международных и внешнеэкономических связей событий.

Наследие 2010 года

Бесспорно, логику всей внешней политики в 2010 году задало именно председательство РК в ОБСЕ. Как отмечал один отечественный обозреватель, задача Казахстана состояла не в том, чтобы соответствовать стандартам ОБСЕ, а в том, чтобы создать новые стандарты, соответствующие и современным реалиям, и интересам стран — членов Организации, создать при помощи тех стран, которые видят в ОБСЕ действенный механизм поддержания стабильности и обеспечения безопасности.

Среди зарубежных визитов главы государства следует выделить участие президента республики в апрельском ядерном саммите в Вашингтоне. Историческая встреча трех президентов: американского Б. Обамы, российского Д. Медведева и казахстанского Н. Назарбаева в Вашингтоне в апреле 2010 года вновь напомнила об огромном вкладе Казахстана в ядерное нераспространение. Во многом эта встреча стала возможна благодаря инициативам, с которыми президент РК обратился к лидерам ведущих, в первую очередь ядерных, держав и в целом к мировому сообществу. Для Казахстана ядерная безопасность и нераспространение — это область, в которой он осознает свое моральное превосходство. Одновременно это истоки и суть казахстанской концепции внешней политики.

Фактически Казахстан предложил старым членам ядерного клуба отказаться от ядерного суверенитета (что, кстати, они обещали во время подготовки ДНЯО в конце 1960-х гг.). Другое предложение казахстанского президента связано с ревизией международного права в сфере нераспространения ядерного оружия. Необходимо провести инвентаризацию и экспертный анализ всех имеющихся международных актов в сфере нераспространения и борьбы с ядерным терроризмом и свести их в один программно-стратегический документ — новый универсальный договор о всеобщем горизонтальном и вертикальном нераспространении и ликвидации ядерного оружия. Такой документ призван гарантировать неприменение двойных стандартов и конкретные механизмы санкций к его нарушителям. Это предложение также носило революционный характер.

Серьезным испытанием для казахстанской внешней политики стали известные события в Кыргызстане в апреле и июне 2010 года. Фактически они стали испытанием на прочность Казахстана не только как председателя ОБСЕ, но и как ответственного регионального лидера. Политическая ситуация, сложившаяся в результате событий с апреля по июль, была чревата многочисленными и неоднозначными последствиями для внешней политики, экономики и национальной безопасности Казахстана. Кыргызстан — ближайший сосед Казахстана, наиболее близкий ему культурно, исторически и ментально. Это, а также такие факторы, как непосредственное географическое соседство, специфическое международное положение КР, интересы национальной безопасности Казахстана и тесные социальные и экономические связи двух республик делали дальнейшее развитие событий в этой стране далеко не безразличным для Казахстана.

Политика РК в отношении Кыргызстана выстраивалась согласно некоторым принципиальным критериям. Осуществлялась тесная координация действий Астаны с Россией, также крайне заинтересованной в скорейшей стабилизации положения; по дипломатическим и политическим каналам (в первую очередь с использованием ресурса ОБСЕ) Астана довела до сведения всех участников политической борьбы в республике, что не допустит использования вооруженных методов и повторения кровопролития. Астана также поддержала все прогрессивные и умеренные силы в республике с целью как можно скорее стабилизировать и нормализовать ситуацию; проводились регулярные консультации с временным руководством республики по текущим и среднесрочным вопросам даль-

нейшего развития, в частности по проведению полноценных и легитимных парламентских и президентских выборов в оптимальные для сохранения стабильности сроки. Кроме того, проводилась координация действий казахстанских и международных правоохранительных сил по нейтрализации кыргызского криминалитета и его влияния на политическую жизнь республики.

На азиатском направлении можно выделить визит Нурсултана Назарбаева в Южную Корею, который был призван обозначить выход двух стран на качественно новый уровень сотрудничества. Стороны договорились объявить 2010 год Годом Казахстана в Южной Корее, а 2011-й — Годом Южной Кореи в Казахстане.

В сфере безопасности среди знаковых событий необходимо назвать третий саммит Сессии по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Казахстан передал Турции пост председателя СВМДА, но сохранил контроль над Сессией через систему партнерских организаций. К третьему саммиту СВМДА, прошедшему 8 июня 2010 года в Стамбуле, Казахстан подошел в качестве действующего председателя срезом двух крупных региональных структур континента — СВМДА и ОБСЕ. Переход мандата на председательство в Сессии от Казахстана к Турции продемонстрировал, что СВМДА не является чисто казахстанским проектом. Лишь на саммите в Стамбуле был задействован механизм консенсусной блокировки в экстремальной ситуации (члены Сессии осудили действия Израиля в отношении каравана судов с гуманитарной помощью для сектора Газа, но Израиль не допустил включения в текст итоговой резолюции каких-либо положений, осуждающих его действия).

Принятый в Стамбуле итоговый документ является исправленной и дополненной версией декларации второго саммита СВМДА, принятой 17 июня 2006 года в Алматы. Исправления носят стилистический характер, а дополнения отражают изменившуюся ситуацию с региональными рисками и угрозами. Например, Афганистану в Стамбульской декларации посвящен целый раздел. Нурсултан Назарбаев в своем послании участникам форума отметил, что СВМДА быстро адаптируется к условиям меняющегося мира, последовательно развивает сотрудничество с ОБСЕ, а потому Казахстан не исключает возможности создания в перспективе «некой объединенной платформы по вопросам безопасности и доверия на всем евразийском пространстве».

На европейском направлении важным событием стал визит федерального канцлера Германии А. Меркель в Астану в июле 2010 года. Казахстан дал понять, что готов поставлять свой газ в Германию по трубопроводу «Набукко». Естественно, Германия заинтересована в том, чтобы этот проект состоялся. Однако пока окончательно не определена его ресурсная база. Усовершенствованный проект предполагает транспортировку природного газа из Каспийского региона в европейские страны в обход России: из Туркменистана через Азербайджан, Грузию, Турцию, Болгарию, Венгрию, Румынию и Австрию. Он дополнит уже существующий газопровод Баку — Тбилиси — Эрзерум. Причина того, что Астана медлит, кроется, по словам президента Н. Назарбаева, в нерасторопности Евросоюза. Казахский лидер назвал необходимое условие участия его страны в проекте. Это прокладка газопровода по дну Каспийского моря, который шел бы затем через Кавказ до Черного моря и дальше, или, по крайней мере, сооружение на казахстанском побережье Каспия заводов по сжижению газа. Фактически Казахстан пустил пробный шар и наблюдал за реакцией Запада и Москвы. Астана поменяла тактику и начала действовать по примеру Баку, когда рассматриваются несколько проектов и выбирается самый выгодный.

В начале 2010 года против проведения саммита в Астане активно высказывались Узбекистан и США. Ситуацию с Ташкентом удалось урегулировать в марте во время встречи Нурсултана Назарбаева с Исламом Каримовым. Позднее Астане удалось заручиться и поддержкой Вашингтона.

В августе 2010 года республику посетил министр иностранных дел Японии Кацуя Окада. Внимание Токио направлено на активизацию участия японских компаний в освоении месторождений энергоносителей в Казахстане и других республиках региона. В ходе визита Кацуя Окада в Астану важное место занимало и обсуждение сотрудничества в атомной сфере. Президент Нурсултан Назарбаев во время пребывания в Токио летом 2008 года сформулировал схему сотрудничества: «У нас есть уран, у вас — высокие технологии». Этот курс выдерживается и сегодня. Проблема в доставке казахстанского урана в Японию. Почти весь уран, предназначенный для Японии, вывозится через Санкт-Петербург в США, Канаду и Францию для обогащения и только после этого попадает в Страну восходящего солнца. Лишь незначительная часть ядерного топлива обогащается в России. Сейчас разрабатывается проект восточного пути доставки казахстанского урана в Японию. Планируется, что он пройдет через Дальний Восток. В обмен Япония намерена предложить обогащать весь импортируемый из Казахстана уран в России.

Япония сохраняет интерес и к нефтегазовой отрасли региона. Так, японская корпорация JOGMEC активно сотрудничает в Каспийском море с казахстанской национальной компанией «КазМунайГаз».

На российском направлении важнейшим событием стала встреча президентов двух стран в Усть-Каменогорске в сентябре 2010 года. Подписанные там 27 соглашений затрагивают практически все сферы экономик Казахстана и России.

И, наконец, Астанинский саммит стал впечатляющим завершением не только уходящего года, но и целой эпохи в истории внешней политики Казахстана, свидетельством того, что республика является ответственным членом международного сообщества, способным проводить встречи такого уровня.

В целом 2010 год стал временем обновления основных направлений, целей и задач казахстанской внешней политики, что свидетельствует о начавшемся переходе Казахстана из разряда региональных держав в группу крупных международных игроков, то есть на более высокую ступень в мировой табели о рангах. Фактически Казахстан уже выходит за рамки Центральной Азии. Для мирового сообщества он ответственное евразийское государство со своими интересами и здоровыми амбициями.

Но, несмотря на успехи и достижения прошлого года, проблемы, связанные с безопасностью Центральной Азии и международным положением Казахстана, постоянно испытывающего геополитическое давление с разных сторон, никуда не исчезли и перешли на новый уровень.

Традиционная политика

Важнейшим направлением внешней политики РК остается российское, которое включает в себя самую широкую повестку дня — от безопасности и экономики до социально-гуманитарного взаимодействия. Без сомнения, 2010 год был выдающимся с точки зрения сотрудничества Казахстана и России во всех областях. Определяющими факторами в двустороннем сотрудничестве в уходящем году были создание Таможенного союза, председательство РК в ОБСЕ и политическое взаимодействие Астаны и Москвы, в первую очередь на уровне глав государств. Россия оказывала безусловную политическую поддержку Казахстану в ходе его председательства в ОБСЕ.

Казахстан и Россия являются стратегическими партнерами и ближайшими союзниками на постсоветском пространстве. В настоящее время активно развивается сотрудничество в политической, военно-технической, экономической, гуманитарной сферах, что

имеет определяющее значение для внутреннего развития двух государств и их взаимодействия на международной арене.

В течение 2010 года казахстанско-российские отношения развивались как на двустороннем уровне, так и в рамках многостороннего сотрудничества: СНГ, ЕврАзЭС и Таможенный союз, ОДКБ, ШОС и ОБСЕ. Большую роль в развитии двусторонних отношений сыграл план совместных действий Казахстана и России на 2009—2010 годы, который стал конкретизацией общих договоренностей между двумя странами и включал в себя 40 конкретных мероприятий. Они охватывают весь спектр казахстанско-российского сотрудничества: политическую, экономическую, научную и гуманитарную сферы. Масштаб этих мероприятий огромен. Так, в топливно-энергетическом комплексе разрабатывается совместный нефтяной баланс и план транспортировки нефти, реализуется комплексная программа по сотрудничеству в мирном использовании атома.

Доля торгового оборота с Россией составляет более 18% общего объема внешней торговли Казахстана. Сотрудничество охватывает такие области, как энергетика, освоение космоса и инновационные направления. После создания Таможенного союза Казахстан стал наиболее близкой к России страной постсоветского пространства. А после намеченного на 2012 год запуска Единого экономического пространства (ЕЭП) обе страны вместе с Беларусью и вовсе должны образовать структуру, похожую на ЕС.

Хронология 2010 года наглядно иллюстрирует прогресс казахстанско-российских отношений. С 1 января официально, а с 1 июля реально заработал Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России. Он стал основным и определяющим фактором в отношениях между тремя странами. По этому поводу в Казахстане в течение года велись активные дискуссии. Многие отмечали, что республика якобы теряет значительные суммы из-за сокращения таможенных поступлений в бюджет. Озвучивалась цифра в 75 млрд тенге (500 млн долл.). В этой связи напрашивается вывод, что вступление в ТС было актом не экономического, а политического характера. Однако аналогичные точки зрения на уровне общественного мнения высказывались и в России, и в Беларуси. Там тоже многие считают, что понесли значительные потери от создания ТС. Напрашивается вопрос: так кто же выиграл?

В реальности создание Таможенного союза привлечет инвестиции в несырьевые секторы экономики Казахстана. Казахские производители могут расширить свои возможности в области фармацевтики. В рамках Таможенного союза будет свободное обращение лекарств за счет взаимного признания всех разрешительных документов. В России сейчас слишком высокие заградительные барьеры для вхождения иностранных производителей, но для казахстанских игроков они стали неактуальны. В целом в долгосрочной перспективе союз должен положительно сказаться на экономике Казахстана. В частности, можно ожидать усиления конкурентоспособности казахстанских производителей и снижения потока контрабандных товаров.

Казахстан и Россия обеспечивают до 17% мирового экспорта пшеницы. Сейчас в Казахстане действует около 3 тысяч компаний с российским участием, и большая их часть завязана на приграничном сотрудничестве. Сегодня проблема — это южная граница Казахстана, которая превратилась в границу ТС. Перенос таможенного контроля на внешние границы стран произошел лишь частично: российско-белорусская таможенная граница исчезла, а российско-казахстанская просуществует минимум до июля 2011 года: до этого срока Казахстан должен поставить заслон контрабанде и реэкспорту китайских товаров Кыргызстаном.

В начале декабря страны ТС договорились ввести единые нормы и стандарты на нефть и нефтепродукты в рамках Единого экономического пространства. Казахстан хочет добиться увеличения пропускной способности «трубы» до 67 млн т нефти в год. Но для этого необходимо построить новые перекачивающие станции, нефтехранилища на

терминале в районе Новороссийска и установить еще одно выносное причальное устройство. Здесь многое зависит от России, которая согласилась на увеличение квоты Казахстана в Каспийском трубопроводном консорциуме в два раза — с 27,5 млн т до 52,5 млн т, что избавляет республику от поиска каких-либо других альтернатив поставок сырой нефти в европейском направлении. На сегодняшний день Казахстан в целом удовлетворен мощностями прокачки через Россию.

Тесное взаимодействие двух государств позволило в последние годы смягчить удары мирового финансово-экономического кризиса. И в Казахстане, и в России сегодня наблюдается падение спроса на кредитные ресурсы банков. В урановой области национальные атомные компании двух стран выступили единым фронтом в отношениях с внешними партнерами; при этом российский атомпром остался главным партнером Казахстана, обеспечив полный цикл переработки и обогащения казахстанского урана.

Россия и Казахстан теснейшим образом сотрудничают и в космической сфере. Фактически оба государства стоят на пороге запуска широкомасштабной программы международного характера. Важным фактом является то, что пусковые столы «Байконура» ориентированы на ракетоносители российского и украинского производств.

В 2010 году активно продолжалось сотрудничество РФ и РК в транспортной сфере. Еще в 2008 году между транспортными министерствами Казахстана и России был подписан Меморандум о сотрудничестве и развитии автодорог, связывающих Западную Европу и Западный Китай. Казахстан приступил к строительству автокоридора Западная Европа — Западный Китай и уже начал реконструкцию дорог на отдельных участках. Россия, со своей стороны, проводит научные изыскания и анализ экономической составляющей коридора. К 2013 году можно будет сдать часть коридора — казахстанский и китайский участки. К этому времени Россия должна активно подключиться к строительству своей части коридора.

Но в двусторонних отношениях остаются нерешенные проблемы: одна из них — увеличение срока пребывания без регистрации граждан двух государств (например, для граждан Украины срок пребывания без регистрации в России — 90 дней, а для граждан Казахстана — всего 3 дня).

В Центральной Азии существует дефицит питьевой воды. В связи с этим президент Н. Назарбаев на встрече в Усть-Каменогорске предложил вернуться к идее поворота сибирских рек.

В военно-стратегической области остается в «подвешенном состоянии» вопрос об участии Казбрга в миротворческой операции в Афганистане, что вызывает негативную реакцию Москвы. Астана также заинтересована в том, чтобы Москва не выдавливала Грузию из орбиты Содружества, пусть та официально и вышла из СНГ.

Сегодня ведется работа над планом совместных действий на 2011—2012 годы и разрабатывается проект программы до 2020 года. По-видимому, в предстоящем десятилетии роль России как основного политического и торгово-экономического партнера для Казахстана еще более возрастет.

Проблемы безопасности и европейский вектор

Главной целью Казахстана является укрепление системы коллективной безопасности в Центральной Евразии, то есть решение проблемы Афганистана и в целом уничтожение угрозы со стороны радикального исламизма. Чтобы добиться этого, Казахстан стремится к усилению взаимодействия всех международных институтов в сфере безопасности,

действующих в Центральной Азии, — НАТО, ОДКБ, ОБСЕ и ШОС (возможно, также и СВМДА). На это был нацелен Астанинский саммит ОБСЕ.

Проблема Афганистана является по многим порядкам ключевой для безопасности в Центральной Азии и для национальной безопасности Казахстана. И саммит в Астане это наглядно продемонстрировал. Чрезвычайно важно знать и понимать стратегию и планы Запада в отношении этой страны. В геополитическом контексте ситуация в Афганистане затрагивает безопасность широкого региона, включающего Южную Азию, Средний и Ближний Восток, СНГ, КНР. Астана с самого начала предлагала подключить к процессу в качестве партнеров ОБСЕ государства, лежащие по периметру географической зоны Организации, от которых зависит безопасность стран-участниц. Пакистан является именно тем государством, в руках у которого находятся ключи от решения афганской проблемы и от которого в той или иной степени зависит безопасность Центральной Азии.

В 2011 году председательство в Организации переходит к Литве. Естественно, Вильнюс переменит акценты в деятельности ОБСЕ в сторону своего региона — Центральной и Восточной Европы. Приходится ожидать, что на повестку дня, скорее всего, выйдут такие вопросы, как «Восточное партнерство Евросоюза», «Белорусский вопрос», отношения ЕС с Россией, проблемы энергетического снабжения Европы и т.д.

Страны ЕС попытаются переключить геополитическую активность ОБСЕ в направлении Европы и проблем европейской безопасности. Действительно, здесь остается немало проблем: судьба Договора об обычных вооружениях в Европе (ДОВСЕ), размещение ПРО ТВД США, судьба Договора о европейской безопасности (ДЕБ) и ряд др. Следует отметить, что Астана в ходе своего председательства не избегала этих тем. Несмотря на будущее сильное влияние европейского фактора, у Казахстана, как и в целом у стран Центральной Азии, остается такой действенный политический инструмент, как Астанинская декларация ОБСЕ от 2010 года. Историческая заслуга Астанинского саммита ОБСЕ состоит в том, что он обозначил данную проблему в рамках Организации и наметил пути ее решения.

Другой комплекс проблем связан с отношениями Казахстана (и стран Центральной Азии в целом) с Европейским союзом. Отношения Казахстана с Европейским союзом носят достаточно специфический характер. С формальной точки зрения для многих внешних партнеров Казахстан принадлежит к Азии; время от времени Астана также подчеркивает этот аспект своей геополитической идентичности. В то же время на доктринальном уровне Казахстан позиционирует себя как евразийское государство (для чего есть все объективные основания).

Говоря о стратегии и тактике Казахстана и других стран Центральной Азии в отношении ЕС, следует исходить из понимания природы заинтересованности Европы в сотрудничестве с регионом и общности интересов ЕС и ЦА. Понятно, что Центральная Азия интересует Евросоюз прежде всего в качестве стабильного источника природных ресурсов. В то же время Брюссель заинтересован в распространении своих нормативных ценностей на регион. С другой стороны, европейские государства, как члены НАТО, играют немаловажную роль в борьбе с угрозами, исходящими из Афганистана. Кроме того, ЕС не приветствует доминирующую роль США в Евразии и склонен считаться с ролью России в регионе. В последнее время эксперты говорят о том, что именно Евросоюз способен сыграть в будущем роль противовеса (поскольку Россия самоустранилась) растущему доминированию Китая в Центральной Азии. Все эти факторы следует учитывать при формировании позиции стран ЦА в отношении ЕС.

В этих условиях политика Казахстана, направленная на стабилизацию ситуации Афганистана и в целом в регионе, объективно защищает прямые интересы Евросоюза, в первую очередь, в сфере безопасности.

В отношениях с Евросоюзом Казахстану придется учитывать то обстоятельство, что ЕС сегодня переживает серьезную внутреннюю трансформацию, которая затрагивает

практически все сферы его взаимодействия с внешним миром. В настоящее время активность ЕС на этих направлениях сдерживается острым бюджетным кризисом в странах Южной Европы (Греция, Испания, Португалия, Италия), помощь этим государствам оттягивает все наличные ресурсы Евросоюза.

В период председательства ФРГ в Европейском союзе была предпринята попытка пересмотреть весь спектр отношений со странами СНГ. При этом новая внешняя политика ЕС была далеко не всегда успешной. Евросоюзу не удалось заключить новое соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Россией, устранить противоречия в политике Организации в отношении Украины, Беларуси, государств Кавказа и Центральной Азии. При этом наметились определенные противоречия и даже конкуренция между старыми и новыми членами Европейского союза за контроль над транспортом углеводородов из стран СНГ. К тому же стратегия ЕС в сфере установления контроля над традиционными и альтернативными источниками энергоресурсов неизбежно сталкивается (и этот процесс необратим) с интересами его конкурентов — США, Японии, Китая и Индии.

Казахстан, учитывая растущий интерес ЕС к региону, должен использовать различные инструменты и методы влияния на своего могущественного партнера. Необходимо обратить внимание европейских партнеров на изъяны и слабые места европейской стратегии в отношении Центральной Азии. Так, ЕС не вполне серьезно воспринимает угрозы, исходящие со стороны Афганистана и всего обширного региона, лежащего к югу от Центральной Азии (религиозный радикализм, наркотрафик, нелегальная миграция и др.).

Важно обратить внимание партнеров на то обстоятельство, что в центральноазиатской стратегии ЕС доминирует не экономический, а политический подход. Приоритеты Евросоюза в вопросах построения демократии в странах региона часто меняются и даже противоречат друг другу. ЕС традиционно преувеличивает потенциал гражданского общества как мотора демократических преобразований и недооценивает роль государства в этих вопросах.

Отношения ЕС с Арменией, Азербайджаном, Грузией, Молдовой и Украиной устанавливаются в рамках документа «Инструменты европейского соседства и партнерства», а отношения с Центральной Азией регулируются «Документом об экономическом сотрудничестве и сотрудничестве в деле развития», не имеющим региональной привязки. Таким образом, в центре Азии создается остров, не рассматриваемый ни как «Азия», ни как часть «европейского соседства», что создает основу для неоправданной дискриминации интересов Казахстана и других государств Центральной Азии. Помимо этого Казахстан должен добиваться максимального облегчения визового режима для своих граждан. В сфере торговых отношений Астане необходимо добиваться изменения в благоприятную для РК сторону тарифной политики ЕС по определенной номенклатуре казахстанских экспортных товаров (сталь, уран и др.). Этот вопрос можно было бы увязать с определенными шагами и уступками в энергетическом диалоге между Казахстаном и ЕС.

Представляется, что влияние ЕС на постсоветском пространстве, в том числе в Центральной Азии, объективно имеет долгосрочный характер и будет сохраняться на длительную перспективу. Таким образом, ЕС остается одной из важнейших геополитических и геоэкономических величин, определяющих будущее и безопасность Центральной Азии.

В своих отношениях с Евросоюзом Казахстан должен учитывать, что доминирующие позиции ЕС как основного экономического центра в Евразии могут быть утрачены. Кроме того, страны Евросоюза становятся объектами внешней миграции. Происходят глубокие трансформационные процессы в его социальной структуре и промышленности. В то же время зависимость ЕС от евразийских источников энергии будет сохраняться еще долго.

Казахстанская программа «Путь в Европу» — то есть максимально возможная политическая и экономическая интеграция РК с Евросоюзом — имеет мало шансов на реализацию в современных условиях. Это обусловлено особенностями политической куль-

туры ЕС, его геополитическими и географическими императивами, а главное — предупреждением к государствам постсоветского пространства. Наглядный пример — сложные отношения ЕС с Россией и другими странами СНГ. Ключевой проблемой для Казахстана, России и ряда других стран СНГ останется системная несовместимость государств, руководствующихся принципами суверенитета, и интеграционной машины Евросоюза с ее «бюрократическим империализмом».

Очевидно, что на отношения Европейского союза и Казахстана и в целом Центральной Азии в ближайшее время будут влиять геополитические факторы и геоэкономическая ситуация. К ним можно отнести новую стратегию Соединенных Штатов в Центральной Азии, неясность перспектив развития военно-стратегической ситуации в Афганистане, состояние отношений между Россией и Западом, мировой экономический кризис, возросшее значение энергетических ресурсов и продовольственной безопасности. Эти факторы могут как динамично и позитивно повлиять на развитие отношений между Европой и Центральной Азией, так и негативно сказаться на их дальнейшей судьбе.

Выводы и рекомендации

В 2011 году Казахстан завершает свое председательство в ШОС, которое должно увенчаться саммитом летом этого года. В этой связи резко возрастает значение казахстанско-китайских отношений. Многое для Казахстана (и других государств ЦА) будет зависеть от динамики развития Китая и его способности решать возникающие проблемы.

Необходимо признать, что противодействовать экономическому и торговому проникновению Китая в регион ни государства Центральной Азии, ни Россия не в состоянии. Более того, в настоящее время Китай для Центральной Азии является более значимым партнером, нежели Центральная Азия для Китая. Сегодня вполне очевидно, что взаимодействие с КНР имеет важнейшее значение для поддержания положительной экономической динамики государств региона. Необходимо использовать китайское присутствие на пользу социально-экономическому развитию Казахстана.

Это может быть расширение казахстанско-китайского сотрудничества в несырьевых отраслях экономики. Необходимо не только проводить тщательную экспертизу всех заключаемых с Китаем контрактов, но и добиваться их транспарентности. К сожалению, китайская трудовая миграция — это объективная реальность, с которой необходимо считаться. Но в наших силах организовать строгий учет мигрантов и контроль за их деятельностью.

Единственное, что реально может остановить продвижение Китая в регион, — активизация интеграционных процессов на пространстве Евразии (СНГ). Формирование Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси — существенный шаг в ограничении экспансии Китая на постсоветском пространстве.

Китай начал выступать конкурентом в регионе не только Западу, но и России. Китайское присутствие в Центральной Азии, традиционно являющейся зоной влияния России, становится все заметней и ощутимей. И в ближайшей и среднесрочной перспективе Китай и Россия, конкурируя друг с другом или объединяясь на почве противостояния Западу, будут бороться за геостратегическое пространство и стратегически важные полезные ископаемые Центральной Азии и Каспийского региона.

Перспективы дальнейшего сотрудничества Казахстана с ШОС следует рассматривать с позиций интенсификации сотрудничества и достижения стратегических задач; это активизация региональных интеграционных процессов как важного фактора ослабления негативных проявлений глобализации; содействие обеспечению региональной безопасности ЦА; проведение политики, направленной на углубление региональной интеграции;

привлечение денежных средств других государств Организации для реализации экономических проектов в Казахстане; защита стран ШОС от влияния внешнеэкономических кризисных явлений, а также их последствий; дальнейшее укрепление отношений Казахстана со странами ШОС и расширение его участия в региональных структурах. То, что в рамках ШОС можно организовать эффективную борьбу с терроризмом и наркотрафиком, не вызывает никаких сомнений.

В сфере таможенных отношений необходимо максимально упростить процедуру пересечения внутренних границ стран ШОС и оформление документов на все виды транспортных средств. Для дальнейшего развития страны принципиально важно расширить выход на внешние рынки, включая страны ШОС. Для этого необходимо более рациональное использование транспортно-транзитного потенциала региона и формирование рынка транспортных услуг. С целью повышения эффективности грузопассажирских перевозок требуется разработать единую систему налогообложения транспортных средств и услуг.

Необходимо противодействовать на национальном и наднациональном уровне кризисным процессам на финансовых рынках Европы и США. Для экономической защиты стран ШОС Казахстан предлагает создать Региональный центр ШОС по мониторингу мировых финансовых рынков и макроэкономических процессов. Качественно новым и перспективным направлением деятельности Казахстана в ШОС может стать область космических исследований.

Очевидно, что единственная возможность продемонстрировать эффективность Организации и ее значимость для региона — это усилить в ШОС вектор экономического сотрудничества. Первый шаг — создание Инвестиционного банка ШОС. Большой вопрос возникает и с тем, как именно Китай мог бы подключиться к интеграционным структурам, которые уже существуют на пространстве Центрально-Азиатского региона и в рамках СНГ.

Проблема Афганистана является по многим аспектам ключевой для безопасности Центральной Азии и национальной безопасности Казахстана. Важно понимать стратегию Запада в отношении этой страны.

США уже давно озвучили идею о возможности направления казахстанского контингента в Афганистан, особенно в связи с председательством РК в ОБСЕ. Подобный шаг со стороны Астаны может вызвать определенные политические издержки во внутренней политике и негативно отразиться на международном положении РК. Резко отрицательная реакция Москвы на подобное развитие событий уже фактически озвучена. С другой стороны, Казахстан, как и другие центральноазиатские государства, не может безучастно наблюдать за ухудшением ситуации в Афганистане в случае эскалации дестабилизирующего эффекта от ухода войск США и НАТО.

По-видимому, выход из такого положения лежит в усилении сотрудничества Казахстана и стран ЦА с державами, чья ответственность в Афганистане автоматически возрастет после эвакуации западных сил. К этим державам относятся, помимо Пакистана, Китая, Индии, Ирана и России. В качестве инструментов укрепления собственной безопасности группа государств Центральной Азии располагает только такими институтами, как ОДКБ и ШОС, которые также нуждаются в институциональном усилении и стратегическом переформатировании. Кроме того, Казахстан располагает таким политическим инструментом, как Астанинская декларация ОБСЕ, позволяющим инициировать меры в области евро-азиатской безопасности, в том числе по проблеме Афганистана, так или иначе затрагивающей большинство членов ОБСЕ.

В 2011 году Республика Казахстан осуществляет председательство (техническое) в СМЕРД ОИК. Бурные события в ряде арабских стран в конце 2010 года и начале 2011 года неизбежно отразятся на деятельности ОИК и председательстве Казахстана.

Для безопасности Казахстана первоочередной задачей остается сохранение стабильности в непосредственной географической близости и в сфере геополитических интересов РК — в Центральной Азии, Афганистане, СУАР, Иране, Каспийско-Кавказском регионе. Немаловажным фактором является то, что наряду с Казахстаном членами ОИК являются и другие республики СНГ, а Российская Федерация имеет там статус наблюдателя.

Таким образом, важная задача председательства РК в СМВД Организации «Исламская конференция» в 2011 году — избежать втягивания ОИК в конфликтногенные политические процессы. В то же время Астана как председатель СМВД могла бы сосредоточиться на активизации усилий по таким направлениям, как экономическое сотрудничество, здравоохранение, культурно-гуманитарное сотрудничество, межконфессиональное и межкультурное взаимодействие.

Председательство в ОИК позволит Казахстану активно содействовать решению проблем, связанных с Афганистаном, с иранской ядерной программой, дефицитом водных ресурсов.

Казахстану необходимо интенсифицировать сотрудничество в нефтегазовой области в рамках ОИК. В этой связи ему интересен опыт Катара в газовой сфере: производство СПГ откроет Казахстану выход на новые рынки, позволит овладеть инновационными технологиями, которые пока практически не применяются.

В области торгово-экономического сотрудничества целесообразно инициировать переговоры по разработке для зоны ОИК (возможно, в рамках многостороннего договора) открытой системы торговли, инвестиций, технологического обмена и экономического сотрудничества. В сфере здравоохранения сессия СМВД ОИК может по инициативе РК усилить сотрудничество в области детского здравоохранения, борьбы с полиомиелитом и эндемическими заболеваниями (в рамках резолюции ОИК № 3/36).

В области культурно-гуманитарного, межконфессионального и межкультурного сотрудничества желательны принятие резолюции ОИК (с обращением к ООН и ОБСЕ) о поддержке со стороны Организации идеи создания в Астане международного Института (Центра) по развитию диалога между мировыми конфессиями.